Рецензии

Владимир Л. Близнеков
РАНХиГС, Москва, Россия

Старость в трудовом обществе: труд на пенсии как социальная идентичность

Рецензия на книгу: Arbeit im Alter. Zur Bedeutung bezahlter und unbezahlter Tätigkeiten in der Lebensphase Ruhestand (2018) S. Scherger, C. Vogel (Hrsg), Wiesbaden: Springer VS

doi: 10.22394/2074-0492-2019-1-180-188

Aber, ob wir Neues bauen,
Oder's Alte nur verdauen
Wie das Gras die Kuh —
Ob wir für die Welt was schaffen,
Oder nur die Welt begaffen —
Das thut was dazu

Das Bürgerlied (1845) von Adalbert Harnisch

Но создаем ли мы нечто Новое
Или только перевариваем Старое
Как корова траву —
Творим ли мы нечто для мира
Или только глазеем на мир —
Это имеет значение

«Гражданская песня» (1845 г.) Адальберт Хармиш

Близнеков Владимир Леонидович — PhD, доцент, Российская академия народного хозяйства и государственной службы при президенте России, Москва. Научные интересы: философия религии, социология религии, международное право. E-mail: vbliznekov@gmail.com
Vladimir L. Bliznekov — PhD in Philosophy, associate professor, Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, Moscow. Research interests: philosophy of religion, sociology of religion, international law. E-mail: vbliznekov@gmail.com

Монография «Труд[1] в старости. К значению оплачиваемой и неоплачиваемой трудовой деятельности в жизненной фазе старости» под редакцией Симоне Шергер и Клаудии Фогель вышла в Германии совсем недавно, менее года назад, и представляет собой сборник исследований разных авторов, посвященных проблеме труда в пожилом возрасте в современной Европе, прежде всего в Германии и Великобритании.

Книга состоит из 12 частей: введение редакторов и 11 авторских статей, в рамках собственных исследовательских проектов изучавших и анализировавших различные источники данных о социальных аспектах труда пенсионеров: общественные и политические дебаты, социологические опросы, дискуссии в немецких СМИ, данные государственных и общественных информационных ресурсов, в том числе официальные данные государственной статистики Германии, индивидуальные интервью с пенсионерами Германии и Великобритании. Монография ориентирована не только на теоретический научный дискурс, но и на практическое использование в политических и социальных целях прежде всего в Германии. В России данная книга была бы интересной и полезной социологам, интересующимся проблемами труда и старости, а также специалистам по социальной работе.

Введение в монографию также может представлять некоторый интерес для специалистов в области социальной философии, поскольку во введении задается концептуальная парадигма, а также научная и философская терминология всего исследования, отражающая определенный контекст идей европейской социальной философии с Нового времени до современности. Введение — самая важная часть монографии, поскольку во введении суммируются результаты всех авторских исследований. Поэтому наш анализ и критика, направленные прежде всего на введение в монографию, релевантны по отношению ко всей работе в целом.

Тема труда пожилых людей активно обсуждается, причем не только в Европе, достаточно вспомнить бурные дебаты о повышении пенсионного возраста в 2018 году в России. В Европе, где по меньшей мере со второй половины прошлого столетия социальный феномен профессионального труда на пенсии являлся скорее

1 Немецкое слово «Arbeit» означает в русском языке одновременно работу и труд, но понимается авторами книги в широком смысле, что соответствует объему понятия «труд» в русском языке, являющемуся более широким, чем понятие «работа». Кроме того, авторы имеют в виду прежде всего процесс труда, что на русском языке принято выражать понятием «труд», а не результат труда, что на русском языке обычно выражает понятие «работа». Ср. https://thedifference.ru/chem-trud-otlichaetsya-ot-raboty/.

исключением, чем нормой, все большую актуальность приобретает переосмысление понятия «выхода на пенсию» в качестве смены социального статуса неработающего пенсионера. Проанализируем наиболее значимые и оригинальные концепты, представленные во введении к монографии.

Изменение/Wandel

Шергер и Фогель [p. 1] начинают с утверждения о де факто социальной трансформации привычного взаимоотношения труда и старости: «Жизненная фаза старости[1] переживает в настоящее время серьезное изменение». Речь идет об *изменении* как демографических, так и социально-политических аспектов жизни в первые два десятилетия XXI века по сравнению со второй половиной прошлого столетия. Современные немецкие пенсионеры живут дольше своих «предшественников», физически лучше себя чувствуют, лучше образованы и профессионально подготовлены, дольше сохраняют жизненную активность, способность и желание трудится после достижения пенсионного возраста.

В Германии только после окончания Второй мировой войны большинство пенсионеров получило возможность завершить профессиональную карьеру и вообще отказаться от любой трудовой деятельности с момента достижения пенсионного возраста. Возможность получить статус неработающего пенсионера и высокий уровень пенсий были связаны с реализацией в послевоенной Германии концепции социального государства (Sozialstaat) или государства всеобщего благоденствия (Wohlfahrtsstaat), когда государство брало на себя ключевую роль в поддержке социально незащищенных слоев населения, прежде всего пенсионеров, инвалидов и безработных. Но с 1980-х годов в Европе на фоне нарастающей критики со стороны неоконсерваторов идеала государства всеобщего благоденствия произошел кризис, а затем и демонтаж многих элементов данной модели. В частности, в конце XX — начале XXI века в Германии произошли изменения как в пенсионной системе, так и в сфере социальной политики, направленные на постепенный отказ от концепции социального государства [Kaufmann 1997].

1 В немецкой теоретической и практической социологической терминологии «жизненная фаза старости» (die Lebensphase Alter) начинается с момента достижения человеком пенсионного возраста, который в современный Германии составляет как для мужчин, так и для женщин 65 лет, но, согласно действующему законодательству, будет постепенно увеличиваться и достигнет 67 лет в 2031 г.

Современное изменение социального измерения старости в Германии, а также в других западноевропейских странах должно, по мнению редакторов, привести к изменению статуса пенсионера в отношении возможности трудиться после выхода на пенсию, т. е. понятие пенсии не должно являться антитезой понятию труда.

Заслуженный отдых/Arbeitsfreier Ruhestand

Редакторы в рецензируемой книге [p. 1] усматривают коллизию между изменением демографических и социально-политических аспектов периода старости в Германии и сохранением институционального концепта заслуженного отдыха. Они уточняют, что под заслуженным отдыхом имеют в виду отсутствие для пенсионеров профессиональной оплачиваемой работы (Erwerbsarbeit), в то время как неоплачиваемые формы труда (работа по дому, волонтерская работа, уход за членами семьи) неразрывно связаны с жизнью немецких пенсионеров [p. 1, footnote 1]. Институциональный концепт заслуженного отдыха является, по мнению редакторов, следствием модели государства всеобщего благоденствия, которое в завершенной форме просуществовало в Германии сравнительно недолго. Поэтому данный социальный феномен, хотя и стал в настоящее время нормой для большинства населения, также подлежит трансформации, как и другие аспекты взаимоотношения труда и старости.

Шергер и Фогель [p. 3] критикуют социальную институциализацию и дифференциацию жизни людей на особые жизненные фазы или периоды жизни, которые характеризуются определенными ролевыми обязанностями и изменением представлений о собственной социальной идентичности. Так, в период индустриализации Европы начиная с XIX века имела место четкая дифференциация периодов жизни и выделение трех обособленных жизненных фаз по отношению к труду: детство и юность как период подготовки к трудовой жизни, зрелый возраст как период трудовой деятельности с целью экономического самообеспечения и, наконец, старость как период прекращения экономически мотивированной трудовой деятельности с момента установленного законом пенсионного возраста и социально институционализированный как период покоя и отдыха [Kohli 1985].

На Западе долгое время существовала легитимизация концепта заслуженного отдыха в качестве жизненной фазы старости. Данный концепт выполнял определенные общественные функции: социальная рационализация, контроль и трансляция информации и навыков между разными поколениями, также важную роль играло нравственное измерение — вознаграждение пожилых людей

за многолетнюю трудовую жизнь посредством их освобождения от обязанности трудиться.

Современное изменение социального измерения старости в Германии осуществляется, по мнению Шергер и Фогель [p. 4–13], в направлении размывания концепта заслуженного отдыха, причем как в ситуации де юре, так и де факто: все большее число людей стремится работать на пенсии, в обществе растет число дискуссий о возможности продления трудовой деятельности, все чаще имеют место дебаты о социальных расходах на выплату пенсий и изменении социальной политики государства в направлении уменьшения размера пенсий, все большее значение приобретает тема добровольной (волонтерской) работы пенсионеров.

Таким образом, достижение пенсионного возраста в настоящее время не тождественно переходу человека в жизненную фазу старости, в период покоя и отдыха, что обусловливает социальную трансформацию концепта заслуженного отдыха.

Возрастная граница/Altersgrenze

Наряду с критикой дифференциации жизни людей на регламентированные жизненные фазы редакторы монографии полагают необходимым осуществить социологический анализ концепта возрастной границы в контексте взаимоотношения труда и старости.

Харальд Кюнемунд и Клаудия Фогель в качестве авторов одной из статей монографии осуществили собственный исследовательский проект с целью изучить социальные функции возрастных границ и оценить воздействие изменений возрастных границ периода старости на общество. Посредством анализа обширного эмпирического материала немецких информационных ресурсов Deutsche Alterssurvey (DEAS) и Freiwilligensurvey (FWS) авторы констатируют большое распространение в Германии различных возрастных границ в дополнение к стандартному пенсионному возрасту и их неоднозначное социальное влияние. Наиболее сильно различные правовые и социальные регламенты возрастных границ распространены в сфере профессиональной деятельности и гораздо в меньшей степени имеют значение в сфере добровольной (волонтерской) работы.

С одной стороны, концепт возрастной границы, например, регламентация предельного возраста нахождения на государственной службе, выполняет функцию социальной ориентации и рационализации, а также защитную, дисциплинарную и легитимизационную функции [p. 77–78]. Но, с другой стороны, очевидно, что формализация и бюрократизация возрастных границ, как и любых возрастных ограничений, очень часто приводит к дискриминации, прежде всего по возрасту или даже геронтофобии.

Тем не менее авторы [p. 93–94] на основе проведенного исследования предостерегают от полного отказа от концепта возрастных границ или от их радикального изменения. По их мнению, это приведет к новому социальному неравенству и, следовательно, к дискриминации между демографическими когортами, но в то же время они не исключают возможности придания большей гибкости и индивидуализации возрастных границ в конкретных случаях.

Трудовое общество/Arbeitsgesellschaft[1]

Во введении в монографию редакторы [p. 1–2] используют концепт трудового общества, утверждая, что «в трудовом обществе, в котором оплачиваемая работа в материальном и культурном измерении выступает основным фактором общественной интеграции, так что жизненная фаза (а также социальная группа), находящаяся вне сферы оплачиваемой работы, оказывается во многих отношениях общественным вызовом, как на индивидуальном, так и коллективном уровне», связывая культурное измерение через отсылки к работам швейцарского социолога Мартина Коли с понятиями «идентичность» и «смысл жизни». К сожалению, Шергер и Фогель [p. 2], вводя в монографию понятие трудового общества в качестве terminus technicus, никак не объясняют, в каком значении они употребляют данный термин, а также ничего не говорят о собственном отношении к этому концепту, но призывают читателей к дискуссии об актуальности и значимости ценностей трудового общества и взаимоотношении между трудом и старостью.

Между тем трудовое общество является значимым концептом новоевропейского индустриального общества, сформировавшегося под влиянием ценностей эпохи Реформации, в которой труд рассматривался как религиозное призвание и нравственный долг человека (ср. с [Вебер 2016]). Поэтому начиная с эпохи Нового времени в Европе идентичность и социальный статус человека определялись по преимуществу через его положение в трудовой иерархии.

Трудовое общество во второй половине XX века стало также концептом социальной философии, который первоначально восходит к работам Ханны Арендт, прежде всего к ее монографии «Vita activa,

1 Трудовое общество (Arbeitsgesellschaft) — концепт, введенный Ханной Арендт в монографии «Vita activa, или о деятельной жизни». (Английский оригинал The Human Condition (1958), немецкое издание «Vita activa oder Vom tätigen Leben» (1960), перевод на немецкий язык выполнен самой Ханной Арендт. В русском переводе с немецкого и английского языков В.В. Бибихина немецкое понятие «Arbeitsgesellschaft» переводится в большинстве случаев как «трудовое общество» или «общество трудящихся» (Ср. [Арендт 2017: 14, 62, 157, 164, 188]).

или О деятельной жизни». В данной работе Арендт [2013, с. 13–14] подвергает масштабной интеллектуальной критике новоевропейское индустриальное общество как трудовое общество, квинтэссенцией которой становится ее знаменитый тезис о трудовом обществе, в котором закончилась работа. Труд в качестве единственной нормативной социальной идентичности и смысла жизни человека в индустриальном обществе уничтожает сам себя, поскольку социальная потребность в нем перманентно уменьшается вследствие научно-технического прогресса, в свою очередь являющегося результатом неустанного труда предшествующих поколений. Поэтому вывод Ханны Арендт очевиден: труд не должен являться основной социальной идентичностью и смыслом жизни человека, поскольку актуальной становится проблема «трудового общества без труда».

В социологическую науку понятие «трудовое общество» ввел в начале 1980-х годов классик немецкой социологии Ральф Дарендорф [Dahrendorf, 1983, p. 25–37] в докладе «Кризис трудового общества?», где он воспринял от Ханны Арендт не только концепт «трудового общества», но и ее тезис о перспективах трудового общества, где работа закончилась. Дарендорф предлагает рассматривать в настоящее время трудовое общество как кризисное понятие, подчеркивая перманентное сокращение рынка труда в развитых странах. Немецкий социолог делает ригористический вывод о концепте трудового общества с позиции ученого-наблюдателя конца XX века: «Путь назад в трудовое общество для нас закрыт» [Ibid.: 30]. Арендт и Дарендорф, а также их многочисленные последователи, анализировавшие концепт трудового общества во взаимоотношении с проблемой занятости в развитых странах, например Клаус Оффе, Ульрих Бек, Чарльз Хэнди, Андре Горц, Джереми Рифкин, приходят к однозначному выводу о том, что современное западное общество больше не может идентифицироваться в качестве трудового общества [Offe 1984].

С учетом изложенного выше позиция редакторов монографии в отношении концепта трудового общества представляется по меньшей мере двусмысленной. Очевидно, они хотят предложить авторам и читателям использовать данный термин в исследовании и дискуссии, не желая при этом упоминать о спорности его употребления в современной научной литературе, начиная с Арендт и Дарендорфа и не давая при этом никаких пояснений и ссылок, а также отказываются эксплицировать собственную позицию по отношению к его употреблению.

Не вызывает сомнений, что отрицание известными западными учеными и философами-критиками понятия трудового общества и отношению к труду как к основной идентичности и смыслу жизни человека вступает в противоречие с интенцией Шергер и Фогель обосновать возможность и необходимость труда в период старости.

Имплицитно понимая правоту аргументации сторонников Арендт и Дарендорфа о невозможности оперировать понятием трудового общества в современных западных странах в условиях структурной безработицы и неполной занятости населения, редакторы монографии стремятся переосмыслить традиционный концепт трудового общества, расширив его добавлением к профессиональному труду добровольного (волонтерского) труда пенсионеров на благо общества. Шергер и Фогель придают огромное значение именно добровольному труду пенсионеров, строго отделяя добровольный труд, с одной стороны, от оплачиваемой работы по найму, а с другой стороны, от труда в сфере частной жизни.

Добровольный труд пенсионеров, с точки зрения редакторов [p. 10], — это исключительно труд на общественное благо, т. е. труд в общественном и публичном пространстве. Эта форма труда пожилых людей, по их убеждению, недооценивалась как в индустриальном трудовом обществе (вследствие чего произошло сужение понятия труда до единственной формы профессионального труда), так и в государстве всеобщего благоденствия, что обусловило концепт заслуженного отдыха как «освобождения» пенсионеров от труда в качестве их вознаграждения за многолетнюю трудовую деятельность [p. 4–13].

Шергер и Фогель не принимают оба данных подхода и по сути хотят сделать заявку на обновленную трансформированную версию концепта трудового общества, в котором труд все-таки признается основой идентичности и смысла жизни человека, но понимается во всем многообразии его форм при единственном условии его направленности на общественное благо. Он также должен распространяться на все без исключения жизненные фазы человека, включая старость, поскольку является высокой социальной ценностью также и для пожилых людей.

Редакторы и авторы монографии видят перспективы труда в старости в отказе от концепта заслуженного отдыха, повышении социальной значимости добровольного труда пенсионеров, а также в индивидуализации и гибкости понятия возрастной границы. Отсюда можно заключить, что будущее человечества — это тотальное трудовое общество, где старость не является антитезой труда, и пожилым людям государством и обществом будет также воздаваться по их труду.

Библиография / References

Арендт Х. (2017) *Vita activa, или О деятельной жизни*. 2-е изд., М.: Ад Маргинем Пресс.

— Arendt H. (2017) *The Human Condition* 2-e izd., M:. Ad Marginem Press. — in Russ.

Вебер М. (2016) Протестантская этика и дух капитализма. *Избранное: Протестантская этика и дух капитализма,* М.; СПб: Центр гуманитарных инициатив; Университетская книга.

— Weber M. (2016) *The Protestant Ethic and the Spirit of Capitalism,* M.: SPb: Tsentr gumanitarnykh initsiativ; Universitetskaya kniga. — in Russ.

Dahrendorf R. (1983) Wenn der Arbeitsgesellschaft die Arbeit ausgeht. In: Deutsche Gesellschaft für Soziologie. J. Matthes (Hrsg.) *Krise der Arbeitsgesellschaft? Verhandlungen des 21. Deutschen Soziologentages in Bamberg, 1982*, Frankfurt am Main: Campus: 25–37.

Kaufmann F.-X. (1997) *Herausforderungen des Sozialstaates*, Frankfurt am Main: Suhrkamp.

Kohli M. (1985) Die Institutionalisierung des Lebenslaufs. *Kölner Zeitschrift für Soziologie und Sozialpsychologie,* 37: 1–29.

Offe C. (1984) *„Arbeitsgesellschaft". Strukturprobleme und Zukunftsperspektiven*, Frankfurt am Main: Campus.

Рекомендация для цитирования:

Близнеков В.Л. (2019) Старость в трудовом обществе: труд на пенсии как социальная идентичность. Рецензия на книгу: Arbeit im Alter. Zur Bedeutung bezahlter und unbezahlter Tätigkeiten in der Lebensphase Ruhestand (2018) S. Scherger, C. Vogel (Hrsg), Wiesbaden: Springer VS. *Социология власти*, 31 (1): 180-188.

For citations:

Bliznekov V.L. (2019) Old Age in a Labor Society: Retirement as a Social Identity. Book Review: Arbeit im Alter. Zur Bedeutung bezahlter und unbezahlter Tätigkeiten in der Lebensphase Ruhestand (2018) S. Scherger, C. Vogel (Hrsg), Wiesbaden: Springer VS. *Sociology of Power*, 31 (1): 180-188.

Поступила в редакцию: 30.01.2019; принята в печать: 9.02.2019

Received: 30.01.2019; Accepted for publication: 9.02.2019